

актеромъ, совсѣмъ отпало отъ иудейскаго закона, совсѣмъ вышло изъ круга „а между тѣмъ не можетъ ставиться уровень съ русской жизнью, —

недь была сознана правительством. „Мрачная картина совершенно измѣнилась въ 1880 г. Хотя впечатлѣніе еще свѣжи въ нашей памяти, но она уже принадлежить теперь въ давно прошедшему, вслѣдствіе рѣшительнаго поворота во всей нашей внутренней политикѣ. Государственное управленіе совершенно разсталось съ предосудительнымъ порокомъ древней полицейской системы, съ смѣшеніемъ въ одну нераздѣльную кучу всѣхъ „неприятныхъ“ для администраціи явленій, „выступившихъ, и только неприятныхъ.“ Выступъ съ тѣмъ правительствомъ рѣшилось взяться послѣ большого промежутка за продолженіе реформъ и именно въ тѣхъ частяхъ нашего законодательства и государственнаго управленія, которыя остались наиболѣе неустроенными въ преобразовательную эпоху и которыя наиболѣе сопикасаются съ всѣми описанными выше болѣзненными стихіями нашей общественно и государственной жизни.“ Таковы пересмотръ законовъ о печати, финансовая реформа и дальнѣйшее развитіе мѣстной администраціи на началахъ земскаго самоуправленія“.

А. Б.—в.

